

ключения социальных катаклизмов и ненасильственного поступательного развития общества».

Следует согласиться с мнением белорусского ученого А.Н. Крамника о целесообразности закрепления в законодательстве за государственными служащими обязанности по претворению в жизнь государственных интересов и политики государства.

Таким образом, одной из важнейших особенностей военной службы является выделение в ней специфического принципа «претворение в жизнь государственной идеологии». Этот принцип оказывает глубинное влияние на формирование мировоззренческой культуры военнослужащих, нуждается в более детальном закреплении в законодательстве о военной службе в качестве правовой нормы обязательного условия контракта о прохождении военной службы.

УДК 94(476) «1921/1941»

Д. Н. Понуждаев

ЗНАЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ФОРМУЛЯРА В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ

В настоящее время в обществе отмечается повышение интереса к изучению истории органов внутренних дел. Исследователями осуществляются попытки по установлению новых, ранее неизвестных страниц в ее истории. Ряд практических мероприятий по увековечиванию героической истории белорусской милиции предпринят и со стороны Министерства внутренних дел.

В целях патриотического и профессионально-нравственного воспитания личного состава Министерства внутренних дел Республики Беларусь со второй половины 90-х годов XX века была возобновлена практика ведения исторических формуляров в каждом территориальном органе внутренних дел. Несмотря на неоднозначное понимание значимости этого требования со стороны отдельных кадровых подразделений, на которые легла непосредственная работа по их ведению, это имело положительное значение. Данная форма фиксирования сведений из деятельности конкретного органа внутренних дел на различных исторических этапах способствует сохранению информации о прошлом, что представляет определенный интерес для исследователей органов внутренних дел.

Первая инструкция, утвержденная приказом Министра внутренних дел в 1997 году и послужившая началом осуществления этой формы увековечивания истории органов милиции, пересматривалась в 2007 и 2013 годах, но существенных изменений не претерпела. В соответствии с действующей инструкцией, в разделы исторического формуляра вносится информация об истории формирования и развития органа внутренних дел, результатах оперативно-

служебной деятельности, проведении важных массовых мероприятий и выявлении особо опасных преступлений, участии сотрудников в предотвращении и ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера, результатах идеологической работы и профессиональной подготовки, сведения о руководителях и др.

Анализ исторических формуляров территориальных органов внутренних дел Могилевской области свидетельствует, что некоторые из них представляют интерес и для исследователей, занимающихся изучением истории органов внутренних дел в межвоенный период (1921 год – первая половина 1941 года). Так, в формулярах УВД Могилевского облисполкома, УВД Бобруйского горисполкома, отделов внутренних дел Бельничского, Бобруйского, Быховского, Горецкого, Костюковичского, Могилевского, Мстиславского, Осиповичского и Шкловского райисполкомов имеется некоторая информация о данном периоде деятельности рабоче-крестьянской милиции, подтвержденная ссылками на фонды государственных архивов Могилевской и Гомельской областей, архива Министерства внутренних дел Республики Беларусь и др.

Наиболее содержательная информация имеется в историческом формуляре УВД Могилевского облисполкома, но и в формулярах территориальных подразделений также содержится информация за указанный период времени. Например, в управлении внутренних дел Бобруйского горисполкома и отделе внутренних дел Бобруйского райисполкома есть сведения из зонального архива г. Бобруйска о некоторых приказах рабоче-крестьянской милиции города, датированные 1921 годом (о необходимости содействия органов милиции союзу охотников в проведении облав на волков, осуществлении контроля за вывешиванием домовладельцами парусиных флагов на все революционные праздники). Данные о структуре и штатной численности органов милиции в середине 30-х годов XX века присутствуют в формулярах Бельничского, Быховского, Мстиславского и Шкловского РОВД. Факты о ликвидации преступных вооруженных групп внесены в формуляр Чериковского РОВД.

С учетом того, что исторический формуляр является служебным документом, следуя классификации М. Блока, можно рассматривать его как намеренный письменный источник, который создан с расчетом на то, что его будут изучать потомки. Установленное пунктом 7 Инструкции требование о необходимости ознакомления с формуляром всего личного состава только подтверждает этот вывод. По родам письменных источников, выделенных Л.Н. Пушкиревым, формуляр является документальным источником, но с элементами повествовательного рода, т. к. основанием для внесения записей в него является также устная информация, поступившая от сотрудников и ветеранов и не имеющая документального подтверждения (например, воспоминания, в которых может быть отражено личное осознание и оценивание значимости того или иного события). Однако в изученных исторических формулярах сбор и внесение устной информации не осуществлялся. Хотя в будущем исследователям ис-

тории органов внутренних дел такие сведения возможно могут быть интересны, так как сохранение и накопление сегодня воспоминаний современного поколения сотрудников и ветеранов милиции позволит создать более целостную картину происходивших событий, особенно, в период значительных преобразований в социально-экономической и политической сферах общества. Как показывает практика, по прошествии значительного времени проведение опросов очевидцев тех или иных событий желаемого результата иметь не будет.

Например, в целях установления ранее неизвестных направлений деятельности рабоче-крестьянской милиции в 20–30-е годы XX века и конкретизации отдельных сфер ее участия в проводимых тогда в обществе социально-экономических и политических преобразований, была сделана попытка опроса лиц, проживавших на территории Белорусской ССР в указанный период времени, посредством стандартизированного интервью. Данный метод был использован при опросе граждан, проживающих на территории Витебской, Гомельской, Минской и Могилевской областей. Несмотря на то, что при проведении экспериментального исследования в ряде случаев также были задействованы и близкие родственники граждан пожилого возраста (курсанты учреждения образования), в результате опроса 53 человек получить какую-либо ценную информацию, существенно отличающуюся от сведений, содержащихся в работах исследователей истории органов внутренних дел и в архивных документах, не представилось возможным. Отсутствие желаемого результата при проведении экспериментального исследования объясняется малочисленностью оставшихся в настоящее время очевидцев событий того времени, а также состоянием их здоровья и возрастными особенностями.

Таким образом, исторический формуляр следует рассматривать как один из источников по изучению истории органов милиции в 20–30-е годы XX века. При его ведении необходимо уделять внимание внесению в него устной информации (в том числе воспоминаний), поступившей от сотрудников и ветеранов органов внутренних дел. Использование метода опроса пожилых граждан или других видов экспериментальных исследований при изучении деятельности органов милиции в межвоенный период следует полагать не эффективными. Сегодня основным источником получения новых сведений о деятельности органов милиции в указанный период могут являться архивные документы.